

ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.37279/2413-189X.2021.26.475-497>

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ И ХАЗАРСКИЙ ПЕРИОДЫ ЭВОЛЮЦИИ ГОРОДОВ НА ВНУТРЕННЕЙ ГОРНОЙ ГРЯДЕ КРЫМА

Александр Ильич Айбабин

*Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия
aleksandraibabin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4116-8198>*

Аннотация. Значительные археологические исследования отдельных городских центров на Внутренней горной гряде Крыма на плато Мангуп, Эски-Кермен и Бакла позволяют с достаточным основанием выявить и конкретно представить ранневизантийский и хазарский периоды эволюции названных городов. Рассмотренные письменные источники и материалы археологических раскопок позволяют аргументировать хронологию первых двух периодов истории городов на Внутренней горной гряде: 1) ранневизантийского – 582 г. – начало VIII в. и 2) хазарского – начало VIII в. – 841 г. В начале VI в. в регионе известен только oppidum или civitatum Dory. Очевидно, укрепления соорудили готы, жившие на плато Мангуп с середины III в. В ранневизантийский период в конце VI в., после включения области Дори в состав пограничной провинции империи, выполнявшие государственную программу военные инженеры построили укрепления и храм в крепости (κάστρον) Δόρος, а на горах Эски-Кермен и Бакла – разнотипные укрепленные города (πόλιςμα). Если на большей части незаселенного плато Эски-Кермен инженеры сразу спланировали и в короткий срок соорудили укрепления, подъездные дороги, ворота, калитки, храм, улицы и другие объекты, то на уже заселенной террасе плато Бакла – только цитадель. В хазарский период Δόρος сохранил статус столицы Готии и епископскую кафедру. На Эски-Кермене, вероятно, архонт руководил застройкой города по единому плану, а на Бакле рядом с цитаделью создается так называемый «посад», на территории которого возводят жилые дома. Архонты городов на Эски-Кермене и Бакле, так же как и ранее, выполняли управленческие государственные и церковные функции в своих Климатах.

Ключевые слова: Внутренняя гряда Крымских гор, Дорос, Эски-Кермен, Бакла, крепость (κάστρον), город (πόλιςμα), архонты

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время».

THE EARLY BYZANTINE AND KHAZAR PERIODS IN THE EVOLUTION OF THE TOWNS ON THE INNER MOUNTAIN RIDGE IN THE CRIMEA

Alexander I. Aibabin

Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

© Айбабин А.И., 2021

Abstract: From the large-scale archaeological researches of individual urban centres located on the Inner Mountain Ridge of the Crimea, atop of the plateaus of Mangup, Eski-Kermen, and Bakla, there are enough reasons to identify and reconstruct the Early Byzantine and Khazar Periods in the evolution of these towns. The analysis of written sources and materials of archaeological excavations allows the one to substantiate the chronology of the two initial periods in the history of the evolution of the towns located on the Inner Mountain Ridge as: 1 – Early Byzantine, from 582 AD to the early eighth century; 2 – Khazar, from the early eighth century to 841 AD. In the early sixth century, there was the only *oppidum* or *civitatium* Dory known in the region in question. Obviously, its fortifications were built by the Goths living atop of the plateau of Mangup from the mid-third century on. In the Early Byzantine Period, in the late sixth century, when the region of Dory was incorporated into the Empire's borderland province, military engineers realised the state-sponsored program and constructed fortifications and a church in the castle (κάστρον) of Δόρος and fortified towns of various types (πόλισμα) atop of the mountains of Eski-Kermen and Bakla. Although the engineers immediately planned and constructed fortifications, access roads, gates, sally ports, a church, streets, and other objects on a greater part of the uninhabited plateau of Eski-Kermen, only the citadel was built on the already inhabited terrace of the plateau of Bakla. In the Khazar Period, Δόρος kept the status of the capital of Gothia and the bishop's see. At Eski-Kermen there probably was an archon supervising the building of the town according to a single plan, while at Bakla there appeared suburban area covered by residential houses. The *archontes* of the towns located atop of Eski-Kermen and Bakla were civil and church governors of the *klimata*, just as their predecessors had done earlier.

Keywords: Inner Ridge of the Crimean Mountains, Doros, Eski-Kermen, Bakla, castle (κάστρον), town (πόλισμα), archontes

Acknowledgments: This study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 20-18-00076 “The Evolution of the Towns on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Period”.

Различные аспекты истории городов Византии анализируются в многочисленных российских [27; 43; 32 и др.] и зарубежных [68; 77 и др.] публикациях. Авторы рассматривали трансформацию известных в Малой Азии, на Балканах, в Южной Италии и в Северной Африке позднеантичных городов в византийские, изменение их градостроительного облика, особенности экономического, социального, политического развития города на разных этапах истории Византии. В монографиях А. Л. Якобсона всесторонне представлен главный форпост империи на полуострове Херсон [59; 60].

В настоящее время, благодаря поступлению нового, преимущественно массового археологического материала, открываются большие возможности для изучения расположенных в византийской приграничной провинции на Внутренней гряде Крымских гор «пещерных городов» и уяснения сущности и характера происходивших в них изменений. Уже более двух столетий «пещерными городами» именуют все совершенно изолированные, круто обрывающиеся во все стороны эрозионные останцы, на поверхности и склонах которых вырублены пещерные сооружения: Каламита, Мангуп-Кале, Эски-Кермен, Шулдан, Чилтера, Качи-Кальен, Тепе-Кермен, Чуфут-Кале, Сюрень и Бакла. Историки объединяли их в цепь горных укреплений, крепостей, возведенных по повелению Юстиниана I на Второй гряде Крымских гор

для защиты горных проходов к Херсону [28, с. 44–46, 61; 84, р. 72–73; 49, с. 324; 61, с. 11]. Между тем, на горах Шулдан, Чилтера и Качи-Кальен находились пещерные монастыри, а укрепления на останцах Сюрень, Каламита и Тепе-Кармен созданы после кончины Юстиниана I.

Значительные археологические исследования отдельных городских центров на плато Мангуп, Эски-Кермен и Бакла позволяют с достаточным основанием выявить и конкретно представить ранневизантийский и хазарский периоды эволюции названных городов.

Первый ранневизантийский период начался в VI в. Историк Прокопий Кесарийский в написанном в 560 г. сочинении поместил в горном регионе между Херсоном и Боспором населенную союзниками империи готами область Дори «Δόρυ» [79, III, VII,10–17; 7, с. 311, 312; 13, с. 6–7]. Строительная активность времени правления императора Юстиниана I (527–565) выявлена на плато Мангуп и Бакла и у их подножий.

Мангуп. Вероятно, самой ранней информацией об укрепленном городе или поселении Дори, локализуемом на Внутренней гряде на плато Мангуп [1, с. 111, 114, 117, 119; 7, с. 311, 314], является упоминание в созданной в первой трети VI в. грамматике Присциана: «Dory ... nomen oppidi и Dory ... nomina civitatum» [78, VI,1, S. 195; VII,1, S. 283].

В 1913 г. на плато Мангуп в раскопе, слева от центрального нефа базилики нашли известняковую плиту с надписью: «[Γ]ουστινιαν[οῦ ...] Αὐτοκράτο[ρος ... Σεβ]ά[στοῦ] – Юстиниана ... императора ... августа» [34, с. 18–19]. Плита перекрывала позднесредневековую могилу [35, с. 74–75]. По словам А. А. Васильева, доверившегося недостоверным сведениям в «Путеводителе по Крыму» об обстоятельствах находки плиты, в надписи идет речь о постройке по повелению императора Юстиниана I базилики на Мангупе [84, р. 71–72]. А. Л. Якобсон полагал, что надпись могла быть ктиторовской, находившейся над входом в базилику [58, с. 215]. Он отмечал «стилистическую и архитектурную» близость Мангупской базилики VI в. раннесредневековой архитектуре Херсона [58, с. 216]. Как подчеркнул А. Л. Якобсон, датировка Мангупской базилики VI в. «указывалась и раньше рядом авторов, но без достаточной аргументации». Она не появилась и в почти всех работах, изданных после 1940 г.

Только в опубликованном М. А. Тихановой отчете об исследовании в Доросе в 1938 г. базилики и соседней крещальни их строительная периодизация обоснована по зафиксированной в раскопах стратиграфии строительных остатков двух периодов, отнесенных к VI в. и к VII в. Согласно М. А. Тихановой, храм с крещальней соорудили в VI в. [50, с. 382–386]. В крещальне в I период сделали пол из мозаики красного, черного и белого цветов и вырубили в скале две гробницы IV–V, а позднее – гробницу VI. Время совершения захоронения в гробнице V она определяет по единственной находке – золотой серьге с тремя зернинками, отнесенной к VI–VII вв. Во II период поверх мозаики на слой

известкового раствора уложили новый пол из хорошо обтесанных прямоугольных плит [50, с. 382–386]. К этому периоду необходимо причислить гробницы, прорезающие мозаичный пол и накрытые плитами вторичного пола. В заполнении гробниц содержались кубики мозаики и фрагменты штукатурки стен крещальни со следами фресок. Извлеченная из гробницы V золотая серьга типична не для VI–VII в., а для VII–IX в. [51, с. 98]. Крещальню могли разрушить при захвате Дороса хазарским отрядом, подавившим восстание готов под руководством епископа Иоанна Готского после 784 г., но до 787 г. [5, с. 218–221]. В конце VIII в. крещальню перестроили в храм. В нем поверх мозаичного пола сделали новый пол из больших плит и вырубili гробницы.

Многие годы базилику изучала Н. И. Бармина, так и не опубликовавшая материалы раскопок, но несколько раз менявшая свое мнение о хронологии и строительной периодизации храма. В недавней статье она повторила предложенную М. А. Тихановой дату базилики [15, с. 95–96].

По утверждению В. А. Сидоренко, плиту с именем Юстиниана I могли взять из руин раскрытой им византийской стены, защищавшей вход в балку Каралез под Мангупом [41, с. 115]. А. Ю. Виноградов отнес эту надпись к 547–548 гг. По его уверению, поскольку в надписи идет речь об описанной Прокопием деятельности Юстиниана I, то она происходит из юстиниановской стены у главного въезда на плато [18, № V 171].

А. Г. Герцен считал плиту с именем Юстиниана I свидетельством сооружения в последнее десятилетие его правления (555–565 гг.) на Мангупе крепости и большой базилики [19, с. 100, 101]. Время возведения оборонительной стены в расселине Демир-Капу (Железные ворота) А. Г. Герцен определял по керамике III–VII вв. и монете Юстиниана I, извлеченных из верхнего слоя заполнения расположенного рядом грота [21, с. 328]. Однако дата сброса содержавшегося в гроте слоя определяется не по монете, а по найденной в нем самой поздней керамике. То есть, слой сбросили в грот не при Юстиниане I, а позднее. Поскольку опубликованные находки VI в. из раскопок на плато Мангуп не связаны с оборонительными сооружениями, а комплексы керамики из слоев, возникших в процессе строительства оборонительных стен, не выделены, то отсутствуют основания для игнорирования информации из сочинения Прокопия. Как подчеркнул Прокопий в повествовании о деяниях императора в готской области Дори: «Император не построил ни города или крепости ни в какой части этой земли, так как люди страны не терпят сами, чтобы быть заключенными в каких-нибудь укрепленных местах, но всегда жили наиболее счастливо на открытой равнине. Но везде, где область казалась легкодоступной для нападавших, он преградил эти подступы длинными стенами и таким образом освободил готов от страха перед вторжением» [79, III, VII, 10–17; 7, с. 311, 312; 13, с. 6–7]. Как мы видим, по приказу Юстиниана I могли соорудить оборонительную стену в балке Каралез близ Мангупа, но на плато византийцы стен не возводили. Очевидно, плиту с именем Юстиниана I на плато Мангуп вторично использовали для перекрытия поздней могилы у базилики [1, с. 114; 7, с. 312–313].

Бакла. На рубеже IV–V вв. возникли поселения на вытянутой вдоль обрыва останца террасе с крутыми откосами (ширина – до 60 м, длина – до 200 м) и у подножия горы. Вероятно, жители поселения на террасе хоронили на некрополе Скалистое [1, с. 82]. Возможно, с начала VI в. [13, с. 158–160] на плато функционировал винодельческий комплекс, состоявший из тарапанов, цистерн, чанов и водоотводных желобов [44, с. 58].

Дукат Херсона. В последней четверти VI в. Византия реформировала управление своими владениями на полуострове и включила во вновь созданный приграничный Херсонский дукат Боспор, а также союзную область Дори. Территорию Дори разделили на районы – архонтии [8, с. 38–45].

На Внутренней горной гряде на плато Эски-Кермен, Бакла и Мангуп раскопаны укрепления, сооруженные не ранее последней четверти VI в. Не исключено, что одновременные фортификационные сооружения находились и на плато Чуфут-Кале.

На плато **Эски-Кермен** византийские инженеры спроектировали типичную для горных регионов империи оборонительную систему [68, р. 638, 639; 77, р. 193; 25, с. 271–273; 26, обр. 7, 11–23, 25–34, 36, 40, 79, 81, 93–95]. В ней важную роль играли пещерные башни с бойницами и казематы, вырубленные в скальном массиве мысов, выступающих на восточном и западном фасадах горы. Участки между многими пещерными башнями по краю плато защищали оборонительные стены. Дата возведения оборонительных стен определяется по комплексу керамики конца VI в. из нижнего слоя нивелировочной подсыпки у восточной оборонительной стены [3, с. 132–138; 13, с. 163]. На южном склоне в скале вырубили подъемную дорогу и создали мощный оборонительный комплекс, защищающий основной въезд в город, а также крупные общественные хранилища зерна. На плато, в соответствии с еще античной гипподамовой системой, запланировали прямоугольные кварталы, ограниченные улицами, пересекавшимися под прямым углом. В центре были спланированы большая базилика с поперечным притвором (нартексом) и тремя нефами, перед западной стеной базилики – городская площадь, от которой к воротам проложена широкая (до 4,8 м) главная улица. На площади могли собираться горожане. В 2020 г. в ее юго-западной части, напротив базилики, зачищены скамьи. В месте соединения поперечной улицы и площади, напротив центрального входа в базилику стояла каменная стела – гномон солнечных часов. По ней горожане могли определять полдень и даты привязанных к дням равноденствий и солнцестояний праздников [53, с. 127–128, рис. 90–94]. Расположенные по обе стороны продольных главной и параллельной ей улиц кварталы ограничены проулками шириной до 2 м. Византийцы могли воплотить проект за довольно непродолжительное время. Согласно А. Гийу, город Анастасиополис с крепостными стенами и храмом в начале VI в. соорудили за два или три года [25, с. 271–272]. В процессе раскопок храма не выделен ранний культурный слой. Очевидно, его удалили в процессе неоднократных перестроек. В какой-то степени о дате постройки базилики приходится судить по характеру кладки уцелевших участков первоначальных

стен нефов. Они сложены так же, как стены херсонесских базилик VI–VII вв. [64, S. 183; 6, с. 241]. Оборонительные стены, общественные и жилые здания строились из известняковых прямоугольных блоков и камней, вырубленных в каменоломнях, созданных на плато. Одну из них расчистили на нижнем марше дороги к городским воротам. В ней вырубали большие блоки для оборонительных стен. Показательно, что размеры вырубавшихся блоков базируются на византийской системе мер длины [52, с. 193–196]. Красноречивые свидетельства активной жизнедеятельности на плато в первый период найдены как на центральной площади и в перемещенных к оборонительным стенам культурных слоях, так и в склепах и могилах крепостного некрополя [4, с. 60–70; 64, S. 183–191].

На плато **Бакла** в юго-западной части террасы Д. Л. Талис раскрыл руины цитадели, вытянутой вдоль обрыва (ширина – 60 м, длина – 200 м). По предположению Д. Л. Талиса, фундаменты двухпанцирной стены с забутовкой из бутового камня и башни сложены поверх засыпанного раннего винодельческого комплекса. Фундамент цитадели лежит на глиняной прослойке, нивелирующей поверхность скалы. Сохранившиеся нижние ряды панцирей фундамента сложены из камней (размером до 1,0x0,8x0,6 м), у которых подтесана одна нижняя сторона. Камни панцирей и забутовки после заливки известковым раствором образовали ровную горизонтальную поверхность фундамента. За время существования этих сооружений на протяжении двух строительных периодов образовался слой зеленого цвета, в котором Д. Л. Талис не фиксировал стратиграфию. По керамике из него он обосновывал даты и уничтожения винодельни, и возведения оборонительной стены [45, с. 112; 47, с. 65–66; 48, с. 57–62]. Следует обратить внимание на то, что слой возник одновременно с винодельней, еще до постройки стены. Судя по керамике из зеленого слоя, если винодельню создали в первой половине VI в., то перекрывающую ее стену цитадели вряд ли соорудили ранее конца того же века [13, с. 159–160]. К цитадели примыкает участок городища, названный Д. Л. Талисом «посадом». На его территории обнаружены винодельческие комплексы [47, с. 65] и общественное зернохранилище из десятков вырубленных в скале пифосовидных ям.

На плато **Мангуп**, как уже отмечалось выше, так и не выявлены закрытые комплексы керамики или надписи, дающие возможность отнести к последним годам правления Юстиниана I ранневизантийские укрепления и базилики. Скорее всего, после включения области Дори и ее столицы Дороса в новый дукат, византийские инженеры в последней четверти VI в., так же как на Эски-Кермене, спроектировали и соорудили на плато Мангуп оборонительную систему и крупнейшую на Внутренней гряде базилику и крещальню.

На плато **Чуфут-Кале** жизнедеятельность продолжалась и после Великой Отечественной войны. Вероятно, все раннесредневековые постройки, в том числе оборонительные, уничтожили в процессе поздних перестроек. Самое узкое место на плато перегораживает Средняя стена, большая часть которой восстановлена в XVIII в.

На ее южном фланге сохранился нижний ярус лицевой кладки из одного-трех рядов известняковых блоков размером 1,0x0,7 м, по определению А. Л. Якобсона похожий на стены византийских крепостей, возведенных в Крыму Юстинианом I [62, с. 111–113].

У сооруженных в поздний период Южных ворот выявлены постели от снесенной более ранней стены [22, с. 188]. На северо-западный край плато можно подняться по двум расселинам. Они перекрыты стенами, возведенными на крутом склоне ниже кромки плато. У стен скапливается культурный слой, смыаемый с плато. В нижней надскальной части слоя, образовавшейся сразу же после возникновения стен, обнаружены мелкие обломки керамики [22, с. 185–186].

А. Г. Герцен и Ю. М. Могаричев опубликовали невыразительные рисунки керамики из шурфов, раскопанных в разные годы в не застроенной части плато и на склоне. Фрагменты керамики описаны весьма обще: «ранневизантийская керамика VI–VII в.» или «характерные для раннего средневековья VI–X вв.» [23, с. 76–89, рис. 48,68]. По кладке облицовки Срединной стены и мелким неопределенным фрагментам керамики из шурфов невозможно установить время строительства укреплений на плато.

Жившие на плато аланы и готы хоронили на расположенном ниже по склону могильнике. Зачищенные на его территории захоронения позволяют судить о дате возникновения на плато укрепленного поселения или крепости. На его территории самый ранний склеп с золотым субэратным подражанием монеты с изображением Юстиниана I 527–565 гг. [29, с. 210] перекрывала подбойная могила с большой пряжкой с прямоугольным щитком III варианта и двухпластинчатыми фибулами варианта Пв-3 первой половины VII в. Вероятно, поселение на плато и принадлежавший его жителям некрополь на склоне возникли не ранее конца VI в. Быть может, тогда же соорудили его первые оборонительные стены [1, с. 111, 114; 63, S. 98, 100–102].

Д. Л. Талис считал находящийся на высоком останце «пещерный город» Тепе-Кермен аналогичным и одновременным городищам на плато Мангуп и Эски-Кермен. С юга и запада плато ограничено вертикальными обрывами высотой 8–12 м. На городище можно пройти по северному и северо-восточному склонам. По его словам, для контроля за ними использовали верхние сторожевые пещерные помещения. В северной части зачищены участок высеченной в скале дороги, вырубки от ворот, постели и сохранившийся на месте блок (0,8x0,4x0,4 м) от огады. Д. Л. Талис обосновал время возникновения городища в V–VI вв. двумя не определенными фрагментами амфор. Однако в раскопах он обнаружил керамику и вещи не ранее XI в. [46, с. 98, 103, рис. 4,3,4].

Хронология возведения новых крепостей на плато Мангуп, Эски-Кермен и Бакла согласуется с датами строительных надписей из Херсона и Тамани, информирующих о реализации византийцами в правление императора Маврикия (582–602 гг.) на территории дуката программы строительства оборонительных сооружений и общественных зданий. В рамках этой программы для назначенных дукой Херсона

архонтов новых архонтий и были возведены новые крепости, ставшие административными, экономическими и религиозными центрами близлежащих территорий (архонтий) [63, S. 130; 8, с. 42]. Характерный для малых городов Византии VII в. градостроительный облик прослеживается только на плато Эски-Кермен [12, с. 9]. На плато Мангуп, Бакла и Чуфут-Кале до настоящего времени не найдены жилые дома и улицы VII в. Архонты возглавляли византийскую гражданскую администрацию своего региона и командовали местными войсками. находка на плато Мангуп печати императорского лагофета геникона патрикия Дорофея первой половины VII в. [20, с. 61–64] подтверждает существование переписки между налоговым чиновником и архонтом Дороса. Очевидно, архонты крепостей собирали имперские налоги.

В описаниях событий второй половины VII в. соседний с Херсоном регион стали называть Климатами Херсона – «ἐν Χερσῶνι τοῖς κλίμασιν или τῆς Χερσῶνος κλίματα» [54, с. 36, 59, 60, 106; 81, р. 462–463, 491; 11, с. 8].

На территории упомянутых крепостей все еще не найдены остатки резиденций архонтов. В средне- и поздневизантийский периоды управление городами империи осуществлялось не только из находившейся на акрополе резиденции местного правителя, в которой размещались сокровищница, архив, помещение для охраны и тюрьма, но и из церкви. Согласно новелле Юстиниана I, в церкви могли проходить собрания горожан и храниться весовые и метрические стандарты [68, р. 645; 77, р. 196]. Очевидно, также использовали и главные базилики в данных крепостях. Сооружение новых храмов в конце VI – VII в. свидетельствовало об упрочении положения христианской церкви в Юго-Западном Крыму. В документах Трулльского Вселенского собора 692 г. зафиксирована принадлежность приходов Дори (Климатов) к епархии Херсона: «Γεώργιος ἀνάξιος ἐπίσκοπος Χερσῶνος τῆς Δόραντος» [76, S. 151].

Во второй хазарский период Климаты Херсона принадлежали хазарам. Дискуссия о дате захвата ими региона продолжается уже более века. Историки по-разному интерпретируют повествования Феофана и Никифора о злоключениях посланного в 695 г. в Херсон императора Юстиниана II Ринотмета (Ρινότμητος – с отрезанным носом) в ссылке [54, с. 39–41/62–65, 154–157/163–166].

Никифор писал о бегстве в 704/705 г. Юстиниана II из Херсона в соседнюю страну готов в крепость Дорос: «εἰς τὸ φρούριον λεγόμενον τὸ Δόρος πρὸς τῇ Γοτθικῇ κείμενον χώρα ἀλέδρασεν – ...в крепости, называемой Дорос и лежащей в стране готов», где оказался не только вне досягаемости византийской администрации, но и получил возможность связаться с каганом Хазарии, который разрешил Юстиниану II поселиться в Фанагории и выдал за него свою сестру [54, с. 155/163; 75, 42,6–8, р. 100, 101]. Феофан также сообщал о том, как Юстиниан II спасался бегством из Херсона: «...καὶ εἰς τὸ Δαρᾶς καταδραμὼν ἠτήσατο τῇ τῶν Χαζάρων Χαγάνῳ συνοψισθῆναι – ...и достигнув Дараса, потребовал свидания с хаганом хазар» [54, с. 39/62; 81, р. 520]. В 705 г. Юстиниан II бежал из Фанагории и с помощью хана булгар Тервеля вновь захватил власть в империи. В 711 г. Юстиниан II предпринял попытку силой вернуть соседние с Херсоном архонтии (климаты). Посланная

Юстинианом II карательная экспедиция под командой патрикия Стефана пленила в Херсоне «Τουδοῦνον δέ, τὸν ἄρχοντα Χερσῶνος ὡς ἐκ προσώπου τοῦ Χαγάνου ὄντα – Тудуна – архонта Херсона, бывшего там от лица Хагана» [54, с. 40/64; 81, р. 527] или «Τουδοῦνον δὲ τὸν Χερσῶνος ἄρχοντα καὶ Ζωῖλον πρωτοπολίτην λεγόμενον καὶ ἑτέρους ἄνδρας τεσσαράκοντα τῶν ἐμφανεστέρων δεσμώτας σὺν γυναιξὶ καὶ παισὶ πρὸς Ἰουστινιανὸν ἔπεμψεν ... Τοὺς δὲ τῶν ἐτέρων προστατεύοντας πολισμάτων ἄνδρας ἄχρι καὶ εἰς εἴκοσι ἀκατίῳ ἐμβαλῶν... – Тудуна – архонта Херсона, Зоила, называемого протополитом, и прочих сорок мужей известных вместе с женами и детьми, связанными послал к Юстиниану ... Он также двадцать мужей управляющих другими городами...» посадил в лодку и утопил [54, с. 156/164; 75, 45,15, р. 108, 109].

В составленном в X в. греческом словаре лексемой «тудун» обозначен наместник у тюрков: «Τουδουνοι: Οἱ τοποτηρηταὶ παρὰ Τοῦρκους» [69, S. 763,24]. Титул тудун известен в древнетюркских и китайских источниках (tu-tun – на китайском) [74, S. 318, 319].

Согласно Феофану и Никифору, выдвиженец императора архонт спафарий Илья сменил пленённого хазарского тудуна. Сам факт назначения архонтом Херсона видного военачальника спафария дорифора Ильи дает основание говорить о намерении Юстиниана II не только наказать жителей Херсона и соседних крепостей, но и вернуть регион империи. Вероятно, император включил Херсон и крепости во вновь образованную архонтию. Подобный статус имели некоторые другие укрепленные приморские города в Греции и Албании [83, р. 17]. Для улучшения отношений с каганом Юстиниан II решил вернуть в Херсон тудуна и бывшего главу самоуправления протополита Зоила. Император отправил их в сопровождении патрикия и министра финансов Георгия Сирийца, эпарха города Иоанна и 300 стратиотов под командой турмарха Фракийцев Христофора. Тудун на обратном пути умер.

По Феофану, жители Херсона и других крепостей отреклись от Юстиниана II и провозгласили императором сосланного в город Вардана. Примечательно, что херсонцы, стремясь остаться в составе Византии, не разрешили возглавлявшему при хазарах местное самоуправление протополиту Зоиле вернуться в город. Херсонцы убили Георгия и Иоанна, а протополита Зоилу и турмарха вместе с телом тудуна и стратиотами передали подступившим к городу хазарам. Разгневанный Юстиниан II отправил в Херсон флот во главе с патрикием Мавром. Войска ромеев разбили тараном две городские башни. Призванные на помощь войска хазар заставили ромеев прекратить осаду. Патрикий Мавр и его воины отреклись от Юстиниана II и провозгласили новым императором бежавшего к кагану Вардана, прозванного Филиппиком. Каган потребовал от ромеев дать клятву верности Вардану и уплатить по одному аспру за каждого воина. Вардан с войском патрикия Мавра на кораблях отплыл к г. Византию, сверг и казнил Юстиниана II [54, с. 41/64,65; 75, 45,32–65].

По предположению В. Г. Васильевского, хазары, завладевшие в начале VIII в. Херсоном и Горным Крымом, вскоре (в 711 г.?), «по-видимому», не желая ссориться с Византией, вернули город и Климаты империи [17, с. 388–390]. С В. Г. Васильевским согласился А. А. Васильев [84, р. 87]. Несмотря на отсутствие в письменных источ-

никах каких-либо сведений о возвращении византийской администрации в Климаты после окончательного свержения Юстиниана II или после женитьбы в 732 г. сына императора Льва III Исаврянина на дочери хазарского кагана, предположения В. Г. Васильевского и А. А. Васильева поддержали и некоторые современные историки [54, с. 125, прим. 312; 24, с. 620–621].

Однако содержащиеся в приведенном выше рассказе факты говорят о доминировании хазар в Горном Крыму. Ведь именно к хазарам жители Херсона, Боспора «и других Климатов – καὶ τῶν λοιπῶν κλιμάτων» или «жители Херсона и других крепостей – τότε Χερσῶνος καὶ τῶν λοιπῶν κάστρων» дважды обращались за военной помощью для защиты от карателей Юстиниана II [54, с. 40, 41, 63, 64; 81, р. 520, 527, 528; 86, р. 218–220]. Хазары не только фактически поддержали «лояльного» кандидата на Константинопольский престол, но и вынудили византийские войска захватить для него престол. Поэтому многие историки пришли к выводу о подчинении Горного Крыма хазарами с начала VIII в. [31, с. 286; 61, с. 27–29, 35; 14, с. 196–199, 200, 252–258; 71, р. 60; 36, с. 109, 111; 55, с. 675; 1, с. 185, 187–189; 63, S. 170–183].

Хазары признали принадлежность Херсона империи, но установили свою власть над остальным Крымом и не желали мириться с присутствием крупных византийских войск даже в Херсоне. В отображении происходившего в VIII–X вв. византийцы называли Климаты Херсона Готией и ее Климатами [1, с. 196; 9, с. 74]. Хазары подчинили Климаты Херсона архонту Дороса, которому поручили сбор дани.

В утраченном Горном Крыму Византия активизировала идеологическую и культурную экспансию. В созданном между 815 и 842 г. «Житии Святого Иоанна Готского» сказано об уже существовавшей в 754 г. епархии с кафедрой в Доросе. Ее епископ (Γοτθίας ἐπίσκοπος) на иконоборческом соборе 754 г. подписал решение об отмене иконопочитания и был возведен в сан митрополита Гераклеи Фракийской [67, р. 78–79; 2, с. 617–618; 5, с. 214, 215].

В «Житии Святого Иоанна Готского» идет речь о нежелании прихожан контролируемой хазарами Готии признавать решения иконоборческого собора 754 г. В 755 г. прихожане предложили Иоанна в епископы и послали его в Иверию, где в 758 или 760 г. католикос рукоположил Иоанна в сан епископа. После смерти в 780 г. Льва IV Хазарина, сторонница иконопочитания императрица Ирина позволила Иоанну посетить столицу, где он встречался с патриархом Павлом (780–784 гг.). По словам автора жития, после восстановившего иконопочитание VII Вселенского (II Никейского) собора 787 г., епископа Готии вместе с паствой выдали хазарским властителям. Епископ Иоанн примкнул к заговору «τῷ κυρῷ τῆς Γοτθίας καὶ τοῖς ἄρχουσι αὐτοῦ – господина Готии и ее архонтов» и ее народа против захвата хазарами Готии. Каган ввел «τὸ κάστρον αὐτῶν τὸ λεγόμενον Δόρος – в крепость, называемую Дорос» хазарский военный отряд. Не смирившиеся с этим епископ Готии Иоанн и его паства изгнали хазар из Дороса и «завладели горными проходами – τὰς κλεισοῦρας ἐκράτησεν». Жители одного селения предали архирея. Каган пощадил господина Готии, но казнил «семнадцать рабов – δεκαεπτὰ δὲ δούλους». Иоанна же отправили в хазарскую тюрьму

в Фулы, из которой он бежал в Амастриду, где через четыре года скончался. Епископ Амастриды святой Георгий возглавлял торжественную процессию по отправлению мощей святого Иоанна на родину в Партениты, к месту погребения в монастыре свв. Апостолов Петра и Павла [17, с. 396–398; 67, р. 78–81]. В Партените в 1871 г. Д. М. Струков раскопал предалтарную часть базилики. В вымостке пола Партенитской базилики нашли плиту с надписью, сообщающей о возобновлении митрополитом города Феодоро и Готии Дамианом в 1427 г. храма Апостолов Петра и Павла, основанного «...архиепископом города Феодоро и всея Готии Иоанном Исповедником...» [33, с. 77, 78, № 70]. Н. И. Репников исследовал храм, раскрыв трехнефную трехапсидную базилику с резными мраморными капителями и мозаиками. Судя по выявленной в раскопе стратиграфии, храм дважды разрушали (в конце X в. и в 1475 г.) и восстанавливали в 1472 г. и в XVI в. [37, с. 91–137].

Изложенная в житии последовательность событий противоречит данным протоколов VII Вселенского (II Никейского) собора. Как установил изучавший протоколы Э. Ламберц, их подписал монах Кирилл по поручению епископа Готии Никиты, а в более позднее время в один из протоколов дописали имя Иоанна [72, S. 31, 46, 47]. Учитывая вывод Э. Ламберца, следует предположить, что Иоанн отсутствовал на заседаниях собора, поскольку он уже находился в хазарской тюрьме. Очевидно, епископ Иоанн участвовал в восстании против хазар не по окончании заседаний VII Вселенского (II Никейского) собора, а до его созыва (но после 784 г.). Восстание против хазар могло произойти в период после возвращения Иоанна из Константинополя в 784 г. и до созыва VII Вселенского собора в 787 г. Новым епископом Готии назначили Никиту. Его и представлял на заседаниях собора монах Кирилл [2, с. 619].

Несмотря на ведущую роль в восстании епископа Готии, каган не препятствовал деятельности Константинопольской патриархии в традиционно христианских регионах Хазарии. Хранящаяся в архиве ИИМК (Санкт-Петербург) фотография строительной надписи из Эски-Кермена [5, с. 219–220] «В царствован[и]е (?) .ута хагана, Иза (?)тудуна, воздвигнут храм Божий 14 апреля...» [18, № V 226], показывающая толерантное отношение правителей Хазарии к населению Готии. Вероятно, зафиксированный в Нотиици 3 свода Жана Даррузеса [69, р. 31, 232], составленной после Седьмого Вселенского собора между 787 и 805 г. [56, с. 402–405] проект преобразования Готской епархии в метрополию отражает стремление Константинополя через Готию распространить христианство в других регионах Хазарии.

Агиографические источники подтверждают сохранение во второй период иконоборчества клириками и паствой Готской епархии приверженности к иконопочитанию. В написанном между 821 и 826 г. ответном письме архимандриту Готии Филарету Федор Студит обличал нарушителей правил монашеской жизни в монастырях Готии [80, № 486, S. 443–444, 714–716]. Интересен сам факт обращения архимандрита Готии с просьбой разрешить спор к опальному во второй период иконоборчества духовному вождю иконопочитателей. В составленном в 816 г. житии поборника иконопочитания Святого Стефана Нового дан совет монахам после со-

бора 754 г. искать убежище в регионе близ Херсона [66, р. 125,19, 219]. А. А. Васильев, А. Л. Якобсон и другие используют данные свидетельства для доказательства массовой эмиграции в период иконоборчества монахов-иконопочитателей в Готию и связывают с этим событием возникновение в горах новых пещерных монастырей в Шулдане, Качи-Кальоне и других [84, р. 88, 89; 61, с. 32–33]. Однако М.-Ф. Озепи отметила весьма приблизительное отражение в тексте жития Стефана Нового ситуации времени его создания [65, р. 283]. Достоверно известно только о создании во второй половине VIII в. монастыря в Партепите.

Нарративные источники свидетельствуют о сохранении в Готии после подавления антихазарского восстания уже существовавшей административной системы. В «Житии Святого Иоанна Готского» отмечены страна Готов (χωρας τῶν Γότθων), господин Готии (κύριος τῆς Γοτθίας), архонты крепостей и крепость, называемая Дорос (τὸ κάστρον αὐτῶν τὸ λεγόμενον Δόρος) [67, р. 78–81; 2, с. 617–618]. Феодор Студит в 808 г. упоминал архонта Готии и ее климатов (Γοιθία καὶ τοῖς κλίμασιν αὐτῆς) [80, Vol. I, Елпст. 31, 95, р. 84, 88; 86, р. 106], а Игнатий (умер вскоре после 845 г.) в житии патриарха Никифора (808–815 гг.) писал о правителе народа Таврических климатов [85, Т. 100, Р. Col. 72]. Патриарх Никифор в 808 г. в Константинополе встречался с правителем Готии [73, р. 37, п. 377a]. Должности архонт или «господин Готии (κύριος τῆς Γοτθίας)» и «правитель народа Таврических климатов» отсутствуют в византийских табелях о рангах.

Следует отметить, что лишь однажды в «Житии Святого Иоанна Готского» в рассказе о казни хазарами, участвовавших в восстании «δὲ δούλους – рабов», очевидно шла речь о крестьянах.

В рассмотренных нарративных источниках упомянуты расположенные на Внутренней гряде Крымских гор столица Готии **φρούριον** или **κάστρον** Дорос, а также безымянные другие населенные пункты – **κάστρον** или двадцать **πολισμάτων** (gen pl. от **πόλισμα** – город). Скорее всего, город (**πόλισμα**) находился на каждом из трех плато (Эски-Кермен, Бакла, Чуфут-Кале) и на других останцах Внутренней гряды. Можно предположить, что Никифор писал о двадцати архонтах городов и поселений Климатов. По словам А. П. Каждана, византийцы в рассказах о первой четверти IX в. лексемой **κάστρον** именовали как большие и маленькие поселения Фракии и Македонии, так и приграничные и другие крепости и города, например, Авидос и Адрианополь [27, с. 176]. Он считает лексемы **κάστρον**, **πόλις** и **πόλισμα** взаимозаменяемыми [82, Vol. 3, р. 1692]. По заключению М. Я. Сюзюмова, центральная власть признавала **κάστρον** городом (**πόλις** и **πόλισμα**), в котором выполнялись какие-либо управленческие – государственные и церковные – функции. По его мнению, поскольку в обстановке постоянной военной опасности ни один город не мог существовать без солидных укреплений, равно как ни один военный центр не мог обходиться без соответствующего развития экономики, то в терминологии источников VII – середины IX в. наименования «кастрон» и «полис» переплетаются [43, с. 40]. Об эквивалентности терминов **κάστρον** (крепость) и **πολισματα** писал и К. Цукерман [86, р. 218, note 28].

Наше представление о городах Готии дополняют материалы археологических раскопок.

Φρούριον или κάστρον Δόρος на плато Мангуп. В хазарский период Дорос был столицей Готии. В городе находилась резиденция епископа Готии. По мнению А. Г. Герцена и В. Е. Науменко, Дорос являлся крепостью-убежищем для относительно немногочисленного населения, с редкими усадьбами и хозяйственными комплексами, сосредоточенными в основном в северо-восточной части Мангупского плато. Они отнесли к хазарскому периоду вырубленные в скале тарапаны, свидетельствующие о занятии населения виноградарством и экспортным виноделием [24, с. 624–626]. В ходе восстания против хазар боевые столкновения происходили лишь в Доросе и клисурах. Захватившие Дорос хазары разрушили участки городских оборонительных стен. В конце VIII в. в Доросе ремонтировались разрушенные хазарами оборонительные стены. Видимо, одновременно восстановили кафедральный храм Готской епархии, а на руинах крещальни построили храм [50, с. 382–386].

Πόλις на плато Эски-Кермен. В хазарский период на плато продолжалась жизнедеятельность в возведенных в предшествующий период жилых кварталах, и функционировала базилика [3, с. 137]. Немногочисленные находки этого периода встречены и в слоях, перемещенных жителями Эски-Кермена к оборонительным стенам [5, с. 218–221]. Ф. И. Шмит синхронизировал с подавлением хазарами в конце VIII в. восстания под руководством епископа Иоанна Готского слой пожара, обнаруженный при зачистке притвора и центрального нефа базилики [57, с. 223, 253]. Однако слой разрушения, выявленный в помещениях усадеб, раскрытых на главной улице и на противоположной от западной стены базилики стороне площади, образовался не в конце VIII в., а в конце XIII в. [5, с. 214–239; 10, с. 277–304; 6, с. 240–277; 53, с. 27–31].

Как установлено в результате раскопок восточной оборонительной стены, ее внутреннюю сторону засыпали в конце VIII в., вполне вероятно, по приказу хазарского военачальника. На вновь образованной дневной поверхности соорудили усадьбу. Участок ее двора с ямами для четырех пифосов для хранения зерна и северо-восточную часть прямоугольного подвала, вплотную пристроенного к внутренней облицовке оборонительной стены, зачистили в 2006 г. Северо-восточный борт котлована подвала был облицован кладкой, сооруженной в перевязь с плитой перекрытия оборонительной стены [5, с. 218].

Судя по раскопаным на территории некрополя на юго-восточном склоне плато многочисленным захоронениям хазарского времени, численность населения города, по крайней мере, не сократилась. На плато Эски-Кермен в исследованных с 2003 г. усадьбах этого периода имелись зернохранилища, кормушки для домашних животных. В двух усадьбах раскрыты тарапаны [5, с. 219–222]. Жители города на плодородных землях в прилегающих к плато долинах выращивали злаки, возделывали сады и виноградники, а также содержали домашний скот.

Πόλις на горе Бакла. Проводившие на плато раскопки Д. Л. Талис и В. Е. Рудаков раскрыли в примыкающем к цитадели посаде дома, отнесенные ими по ке-

рамике к VIII–IX вв. [44, с. 60–61; 38, с. 25–28; 39, рис. 2,1,3–5]. К сожалению, в публикациях и отчетах авторы не отразили зафиксированную в помещениях стратиграфию и не указали из каких построек происходят комплексы керамики. По публикациям можно лишь с уверенностью говорить об активной жизнедеятельности на плато в хазарский период.

В 600 м от подножия склона Баклы находится одновременное поселение. На его территории раскрыты строительные остатки однефного храма с притвором. В зачищенных в храме и рядом с ним плитовых могилах найдены салтовские перстень со стеклянной вставкой, подвеска и украшения VIII–IX вв. [40, с. 40]. В храме и рядом с ним зачищены гробницы, сложенные из грубо обтесанных блоков местного известняка. В гробнице, изученной мною вместе с И. А. Барановым в 1984 г. на храмовом некрополе, на блоках боковой стены врезано граффити [42, с. 642–643]: «+Υπὲρ μνήμης (καὶ) ἀναλαύσεος τοῦ δούλου σου Θεωδώρα (καὶ) τῆς συβίου αὐτοῦ Τζᾶλ βανδᾶ, ἀμήν – +Ради памяти и вечного покоя раба твоего Феодора и жены его Чал мастерил. Аминь!». На другом блоке из склепа врезаны буквы двухстрочного граффити ...ΟΤΑΧΙ... ΜΑΝ... и фигура лошади. На полу лежали кости четырех погребенных по христианскому обряду, фрагменты стеклянного бокала, бронзовые салтовские поясные пряжка, наколочник и бляшка второй половины VIII – IX в. и другие вещи, типичные для готов и алан. В склепе, несомненно, погребены местные аланы.

Πόλισμα на плато Чуфут-Кале. Достоверные свидетельства продолжения жизнедеятельности на плато обнаружены только в погребальных сооружениях на расположенном ниже по склону могильнике. Отмечу позолоченное подражание солидам Константина V 741–751 гг. из склепа 110 [30, с. 110, 114, рис. 44,3,4].

А. Л. Бертье-Делагард, А. А. Васильев и другие локализовали на Чуфут-Кале известное по агиографическим источникам поселение Фулы [16, с. 91, 127; 84, р. 98]. Как явствует из текста «Жития Святого Иоанна Готского», Фулами был приморский город, которым управлял хазарин, назначенный каганом. В тексте жития «ὁ κύριος τῶν αὐτῶν Φούλων – правитель (господин) тех же самых Фул» освобождает из хазарской тюрьмы Святого Иоанна [67, р. 84–85]. Поскольку Чуфут-Кале расположен далеко от моря в горах, то Фулы следует локализовать на холме Тепсень в современном Коктебеле [1, с. 215].

Второй этап завершился в 841 г. с возвращением Готии в состав Византии и включением региона в созданную императором Феофилом фему Климатов [86, р. 214–215; 11, с. 10].

Рассмотренные письменные источники и материалы археологических раскопок позволяют аргументировать хронологию первых двух периодов истории эволюции городов на Внутренней гряде Крымских гор: 1) ранневизантийский – 582 г. – начало VIII в. и 2) хазарский – начало VIII в. – 841 г.

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что в начале VI в. в регионе известен только *oppidum* или *civitatium Dory*. В переводе с латыни обе лексемы оз-

начают укрепление, город или крепость. Очевидно, укрепления соорудили готы, жившие на плато с середины III в.

В ранневизантийский период в конце VI в., после включения области Дори в состав пограничной провинции империи, выполнявшие государственную программу военные инженеры построили укрепления и храм в крепости (κάστρον) Δόρος, а на горах Эски-Кермен и Бакла – разнотипные укрепленные города (πόλις). Если на большей части незаселенного плато Эски-Кермен инженеры сразу спланировали и в короткий срок соорудили укрепления, подъездные дороги, ворота, калитки, храм, улицы и другие объекты, то на уже заселенном террасе плато Бакла – только цитадель.

В хазарский период Δόρος, несмотря на восстание и оккупацию хазарами, сохранил статус столицы Готии и епископскую кафедру. На Эски-Кермене, вероятно, архонт руководил застройкой города по единому плану, а на Бакле рядом с цитаделью создается так называемый «посад», на территории которого возводят жилые дома. Наступившая в конце VIII в. стабильность в Горном Крыму способствовала росту основных отраслей экономики городов: земледелия, виноделия, скотоводства и ремесел. Архонты городов на Эски-Кермене и Бакле, так же, как и ранее выполняли управленческие государственные и церковные функции в своих Климатах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
2. Айбабин А.И. Некоторые аспекты истории Готской епархии в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 615–626.
3. Айбабин А.И. Проблемы хронологии византийской крепости на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 129–150.
4. Айбабин А.И. Ранневизантийские воинские фибулы с подвязной ножкой из Юго-Западного Крыма // АДСВ. 2009. Т. 39. С. 60–70.
5. Айбабин А.И. Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 214–239.
6. Айбабин А.И. Город на плато Эски-Кермен в XIII в. // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 240–277.
7. Айбабин А.И. О локализации области Дори // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 311–332.
8. Айбабин А.И. О реформе системы управления владениями Византии в Крыму в последней четверти VI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 5. С. 38–45. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.4>.
9. Айбабин А.И. О дате образования Крымской Готии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 5. С. 71–78. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.6>.
10. Айбабин А.И. Раскопки усадьбы 2 в квартале I на городище на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 277–304.
11. Айбабин А.И. Топоним климаты в средневековом Крыму // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 6. С. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.1>
12. Айбабин А.И. Изучение центральной части города на плато Эски-Кермен // Итоги археологических исследований центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2020 гг. Симферополь: Антиква, 2021. С. 5–25. (Материалы эски-керменской экспедиции. Вып. I).
13. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.). Симферополь: Антиква, 2017. 366 с.
14. Артамонов М.И. История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 522 с.
15. Бармина Н.И. Мозаики и фрески мангупской базилики // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 89–106.
16. Бертъе-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоумённых вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. Симферополь, 1920. № 57. С. 1–135.
17. Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Труды. Том II. Вып. 2. СПб.: Императорская Академия Наук, 1912. С. 351–427.
18. Виноградов А. Византийские надписи Северного Причерноморья // *Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*. Vol. V. Лондон, 2015. URL: <https://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html> (дата обращения: 07.10.2021).
19. Герцен А.Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 94–112.
20. Герцен А.Г., Алексеенко Н.А. Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп-Кале // АДСВ. 2002. Вып. 33. С. 59–65.
21. Герцен А.Г., Манаев А.Ю. Демир-Капу (укрепление А.XIX) в системе оборонительных сооружений Мангупа // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 314–345.
22. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Еще раз о дате возникновения крепости на плато Чуфут-Кале // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму / Ред. Ю.М. Могаричев. Симферополь: Таврия, 1992. С. 182–193.
23. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата. Симферополь: Антиква, 2016. 312 с.

24. Герцен А.Г., Науменко В.Е. К изучению истории Мангупа VIII–XI вв. Состояние источниковой базы и перспективы исследований // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 615–640.
25. Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2005. 546 с.
26. Динчев В. Ранновизантийские крепости в Болгария и съседните земи (в диоцезите Thracia и Dacia). София: АИМ БАН, 2006. 140 с. (Разкопки и проучевания. Кн. 35).
27. Каждан А.П. Византийские города в VII–XI вв. // СА. 1954. XXI. С. 164–188.
28. Кеппен П.И. О древностях Южного Берега и гор Таврических. СПб.: Императорская Академия наук, 1837. 409 с.
29. Кропоткин В.В. Из истории средневекового Крыма // СА. 1958. XXVIII. С. 198–218.
30. Кропоткин В.В. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // КСИА. 1969. Вып. 100. С. 108–115.
31. Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 3: (602–717). Киев: Типо-лит. С.В. Кульженко, 1915. 457 с.
32. Курбатов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV–VII вв. (конец античного города в Византии). Л., 1971. 220 с.
33. Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. 143 с.
34. Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России // ИАК. Петроград, 1918. Вып. 65. С. 9–21.
35. Моисеев Л.А. Раскопки в Мангупе // Отчет Археологической комиссии за 1913–1915 годы. Петроград, 1918. С. 72–84.
36. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 256 с.
37. Репников Н.И. Партенитская базилика // ИАК. СПб., 1909. Вып. 32. С. 91–137.
38. Рудаков В.Е. Исследования Баклинского городища в 1971–1972 гг. // АДСВ. 1975. Вып. 11. С. 23–29.
39. Рудаков В.Е. Элементы салтово-маяцкой культуры на посаде Баклинского городища // АДСВ. 1979. Вып. 16. Социальное развитие Византии. С. 105–111.
40. Рудаков В.Е. Христианские памятники Баклы. Храмовый комплекс X–XIII вв. // АДСВ. 1984. Вып. 21. С. 35–57.
41. Сидоренко В.А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. 1991. Вып. II. С. 105–118.
42. Сидоренко В.А. Средневековая надпись с именем Τζῶλ из баклинского склепа // МАИЭТ. 1997. Вып. VI. С. 642–645.
43. Сюзюмов М.Я. Византийский город (середина VII – середина IX в.) // ВВ. 1967. Т. 27. С. 38–70.
44. Талис Д.Л. Раскопки Баклинского городища в 1961–1965 гг. // КСИА. 1969. Вып. 120. С. 57–63.
45. Талис Д.Л. Оборонительные сооружения Юго-Западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974. С. 89–113.
46. Талис Д.Л. Городище Тепе-Кермен // КСИА. 1977. Вып. 148. С. 98–104.
47. Талис Д.Л. Материалы к экономической и социальной истории Юго-Западного Крыма (цитадель Баклинского городища) // Античный и средневековый город. Свердловск, 1981. С. 64–72.
48. Талис Д.Л. Керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV–IX вв. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1982. С. 57–62.
49. Тиханова М.А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА. 1953. № 34. Материалы по археологии Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп). С. 319–333.
50. Тиханова М.А. Базилика // МИА. 1953. № 34. Материалы по археологии Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп). С. 334–389.
51. Хайрединова Э.А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 91–133.
52. Хайрединова Э.А. Каменоломня на подъемной дороге городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 2016. Вып. XXI. С. 193–207.
53. Хайрединова Э.А. Археологические раскопки центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2020 г. // Итоги археологических исследований центральной части города на плато

- Эски-Кермен в 2018–2020 гг. Симферополь: Антиква, 2021. С. 26–143. (Материалы эски-керменской экспедиции. Вып. I).
54. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: “Хронография” Феофана, “Бревиарий” Никифора. М.: Наука, 1980. 216 с.
55. Цукерман К. Венгры в стране Леведия: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 663–688.
56. Цукерман К. Политика Византии в Северном Причерноморье по данным *Notitiae episcopatum* // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 399–435.
57. Шмит Ф.И. Эски-Керменская базилика // ИГАИМК. 1932. Вып. XII. С. 213–254.
58. Якобсон А.Л. Из истории средневековой архитектуры в Крыму // СА. 1940. VI. С. 205–226.
59. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 338 с. (МИА. № 17).
60. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 364 с. (МИА. № 63).
61. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. М.; Л.: Наука, 1964. 232 с.
62. Якобсон А.Л. О раннесредневековых крепостных стенах Чуфут-Кале // КСИА. 1974. Вып. 140. С. 110–114.
63. Ajbabin A.I. *Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit*. Mainz, 2011. 318 S. (Monographien der RGZM. Band 98).
64. Ajbabin A.I. Die mittelalterliche Siedlung auf dem Plateau Ėski Kermen // *Die Höhsiedlungen im Bergland der Krim. Umwelt, Kulturaustausch am Nordrand des Byzantinischen Reiches* / Hrsg. S. Albrecht, F. Daim, M. Herdik. Mainz, 2013. S. 165–222. (Monographien der RGZM. Band 113).
65. Auzépy M.-F. (ed.). *La Vie d’Étienne le Jeune par Étienne le Diacre*. Introduction, édition et traduction. Aldershot: Variorum, 1997. 357 p. (Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs, 3).
66. Auzépy M.-F. *L’hagiographie et l’iconoclasme byzantin. Le cas de la Vie d’Étienne le Jeune*. London: Routledge, 1999. 368 p. (Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs, 5).
67. Auzépy M.-F. *La vie de Jean de Gothie (BHG 891)* // *La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar*. Paris: Assoc. des amis du Centre d’histoire et civilisation de Byzance, 2006. P. 69–86.
68. Bouras Ch. *City and Village: Urban Design and Architecture* // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. Wien, 1981. 31/2. XVI. Internationaler Byzantinistenkongress. Acten 1/2. P. 611–653.
69. Darrouzès J. *Notitiae Episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris: Institut Français d’Études Byzantines, 1981. 521 p.
70. *Etymologicon Magnum* / Ed. Th. Gaisford. Oxonii Typographeo academico, 1848. 1388 S.
71. Golden P.B. *Khazar Studies: An Historio-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars*. Vol. 1–2. Budapest: Akademiai Kiado, 1980. 291 p.
72. Lamberz E. *Die Bischofslisten des VII. Ökumenischen Konzils (Nicaenum II)*. München, 2004. 88 S. (Bayerische Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse, Abhandlungen N.F. 124).
73. *Les régestes des actes du Patriarcat de Constantinople*. Vol. I. *Les Actes des Patriarches*. Fasc. 2–3. *Les Regestes de 715 à 1206* / Eds. J. Darrouzès, V. Grumel. Paris, 1989.
74. Moravesik Gy. *Byzantinoturcica*. II. Berlin: Akademie Verlag, 1958. 376 S.
75. Nikephoros patriarch of Constantinople short history / Text, transl. and comment. by C. Mango. Washington, 1990. 247 p.
76. Ohme H. *Das Concilium Quinisextum und seine Bischofsliste: Studien zum Konstantinopeler Konzil von 692*. Berlin; New York: De Gruyter, 1990. 425 p.
77. Ousterhout R. G. *Secular Architecture* // *The Glory of Byzantium* / Eds. H.C. Evans, W.D. Wixom. New York, 1997. P. 192–217.
78. *Prisciani Grammatici Caesariensis. Institutionum Grammaticarum* / Ed. M. Hertzii. Leipzig, 1855. Libri XVIII. 288 p.
79. *Procopius. On Buildings* / Transl. by H.B. Dewing, G. Downey. Loeb Classical Library. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1940.

80. Theodori Studitae. Epistulae / Rec. G. Fatouros. Berolini, Novi Eboraci, 1992. (Corpus fontium historiae Byzantinae. Vol. 31. Ser. Berolinensis).
81. The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern History AD 284–813 / text, transl. and comment. by C. Mango, R. Scott. Oxford: Clarendon Press, 1997. 747 p.
82. The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A.P. Kazdan. New York, Oxford, 1991. Vol. 1–3.
83. Treadgold W. The Byzantine Revival 780–842. Standford, 1988. 504 p.
84. Vasiliev A.A. The Goth in the Crimea. Cambridge, MA: The Medieval Academy of America, 1936. 292 p.
85. Vita Sancti Nicephori ex Actis Sanctorum Bollandianis // Migne J.P. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. 1865.
86. Zuckerman C. Short notes. Two notes on the early history of the thema of Cherson // Byzantine and Modern Greek Studies. Birmingham, 1997. Vol. 21. P. 217–219.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma* [Ethnic history of the early Byzantine Crimea]. Simferopol, Dar Publ., 1999, 352 p.
2. Aibabin A.I. Some Aspects of the History of Gothian Diocese of the South-Western Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2006, vol. 12, pp. 615–626.
3. Aibabin A.I. Problems on Chronology of Byzantine Fortress on Eski-Kermen Plateau. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2007, vol. 13, pp. 129–150.
4. Aibabin A.I. Early Byzantine military fibulas with a returned foot from the South-Western Crimea. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2009, vol. 39, pp. 60–70.
5. Aibabin A.I. Site on the Plateau of Eski-Kermen during the Period of Khazars' Predominance in Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2010, vol. 16, pp. 214–239.
6. Aibabin A.I. City on the Plateau of Eski-Kermen in XIII century. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2014, vol. 19, pp. 240–277.
7. Aibabin A.I. On the Location of the Region of Dory. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2015, vol. 20, pp. 311–332.
8. Aibabin A.I. On the reform of the administrative system of Byzantium's possessions in the Crimea in the last quarter of the 6th century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriiia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 5, pp. 38–45. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.4>.
9. Aibabin A.I. About the date of the Crimean Gothia creation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriiia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 5, pp. 71–78. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.6>.
10. Aibabin A.I. The Excavation of Urban House 2 in Quarter I at Eski-Kermen Plateau. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2018, vol. 23, pp. 277–304.
11. Aibabin A.I. Toponym klimata in the Medieval Crimea. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriiia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.1>
12. Aibabin A.I. Research the central part of the city on the Eski-Kermen plateau. Aibabin A.I, Khairedinova E.A. (eds.), *Itogi arkheologicheskikh issledovanii tsentral'noi chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2018–2020 gg.* [Results of archaeological research of the central part of the city on the Eski-Kermen plateau in 2018–2020], Simferopol, Antikva Publ., 2021, pp. 5–25.

13. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Krymskie goty strany Dori (seredina III – VII v.)* [Crimean Goths in the region of Dory (mid-third to seventh century)]. Simferopol, Antikva Publ., 2017, 366 p.
14. Artamonov M.I. *Istoriia khazar* [The history of the Khazars]. Leningrad, Ermitazh Publ., 1962, 522 p.
15. Barmina N.I. Mosaics and frescoes of the Basilica of the Mangup. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2017, vol. 22, pp. 89–106.
16. Bert'e-Delagard A.L. Investigation of some puzzled questions of the Middle Ages in Taurida. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [News of the Tauride Scientific Archival Commission], Simferopol, 1920, vol. 57, pp. 1–135.
17. Vasil'evskii V.G. The Life of John of Gothic. *Trudy* [The works of V.G. Vasilievsky], Tom 2, vol. 2, St.-Petersburg, Akademiia Nauk Publ., 1912, pp. 351–427.
18. Vinogradov A. Byzantine Inscriptions from the Northern Black Sea. *Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*. Vol. V. London, 2015. URL: <https://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html>.
19. Gertsen A.G. Doros-Theodoro (Mangup): from an early Byzantine fortress to a feudal city. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2003, vol. 34, pp. 94–112.
20. Gertsen A.G., Alekseenko N.A. Byzantine molivdovul from the excavations of Mangup-Kale. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2002, vol. 33, pp. 59–65.
21. Gertsen A.G., Manaev A.Iu. Demir-Kapu (Fortification A. XIX) in the System of Defensive Constructions of Mangup. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2005, vol. 11, pp. 314–345.
22. Gertsen A.G., Mogarichev Iu.M. Once again about the date of the emergence of the fortress on the Chufut-Kale plateau. Mogarichev Iu.M. (ed.), *Problemy istorii "peshchernykh gorodov" v Krymu* [Problems of the history of "cave cities" in Crimea], Simferopol, Tavriia Publ., 1992, pp. 182–193.
23. Gertsen A.G., Mogarichev Iu.M. *Kyrk-Er – Chufut-Kale. Krepost' na kraiu sed'mogo klimata* [Kyrk-Er - Chufut-Kale. A fortress on the edge of the seventh Klimata]. Simferopol, Antikva Publ., 2016, 312 p.
24. Gertsen A.G., Naumenko V.E. For the Study in the History of Mangup from the Eighth to the Eleventh Century: The Condition of Sources and Perspectives for Research. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2018, vol. 23, pp. 615–640.
25. Guillou A. *Vizantiiskaia tsivilizatsiia* [Byzantine civilization]. Ekaterinburg, 2005, 546 p.
26. Dinchev V. *Rannovizantiiskite kreposti v Bŭlgaria i sŭsednite zemi (v diotsezite Thracia i Dacia)* [Early Byzantine Fortresses in Bulgaria and its neighbouring territories (in the Dioceses of Thracia and Dacia)]. Sofia, AIM BAN Publ., 2006, 140 p.
27. Kazhdan A.P. Byzantine cities in the 7th–11th centuries. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet archaeology], 1954, XXI, pp. 164–188.
28. Keppen P.I. *O drevnostiakh Iuzhnogo Berega i gor Tavricheskikh* [About the antiquities of the South Coast and the Tauride Mountains]. St.-Petersburg, Akademiia nauk Publ., 1837, 409 p.
29. Kropotkin V.V. From the history of the medieval Crimea. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet archaeology], 1958, XXVIII, pp. 198–218.
30. Kropotkin V.V. Chufut-Kale cemetery in Crimea. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief communications of the Institute of archaeology], 1969, vol. 100, pp. 108–115.
31. Kulakovskii Iu.A. *Istoriia Vizantii* [History of Byzantium]. T. 3: (602–717). Kiev, 1915, 457 p.
32. Kurbatov G.L. *Osnovnye problemy vnutrennego razvitiia vizantiiskogo goroda v IV–VII vv. (konets antichnogo goroda v Vizantii)* [The main problems of the internal development of the Byzantine city in the 4th–7th centuries (end of the ancient city in Byzantium)]. Leningrad, 1971, 220 p.
33. Latyshev V.V. *Sbornik grecheskikh nadpisei khristianskikh vremen iz Iuzhnoi Rossii* [Collection of Greek Inscriptions of Christian Times from Southern Russia]. St.-Petersburg, 1896, 143 p.
34. Latyshev V.V. Epigraphic news from Southern Russia. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii* [Bulletin of the Imperial Archaeological Commission], Petrograd, 1918, vol. 65, pp. 9–21.
35. Moiseev L.A. Excavations in Mangup. *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1913–1915 gg.* [Report of the Archaeological Commission for 1913–1915], Petrograd, 1918, pp. 72–84.

36. Novosel'tsev A.P. *Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoi Evropy i Kavkaza* [Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 256 p.
37. Repnikov N.I. The Partenit Basilica. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii* [Bulletin of the Imperial Archaeological Commission], St.-Petersburg, 1909, vol. 32, pp. 91–137.
38. Rudakov B.E. Exploration of the city of Bakla in 1971–1972. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1975, vol. 11, pp. 23–29.
39. Rudakov B.E. Elements of Saltovo-Mayak culture at the trading quarter of Bakla. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1979, vol. 16, pp. 105–111.
40. Rudakov B.E. Christian monuments Bakla. Church complex 10th–13th centuries. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1984, vol. 21, pp. 35–57.
41. Sidorenko V.A. Procopis of Caesarea's "Goths" in the Region of Dory and the "Long Walls" in the Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 1991, vol. 2, pp. 105–118.
42. Sidorenko V.A. The medieval inscription with name Τζάλ from the cemetery Bakla. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 1997, vol. 6, pp. 642–645.
43. Siuziumov M.Ia. Byzantine city (mid-7th – mid-9th century). *Vizantiiskii vremennik* [Byzantine temporary book], 1967, vol. 27, pp. 38–70.
44. Talis D.L. Excavations of the Bakla settlement in 1961–1965. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief communications of the Institute of archaeology], 1969, vol. 120, pp. 57–63.
45. Talis D.L. Defensive structures of South-West Taurica as a historical source. *Arkheologicheskie issledovaniia na iuge Vostochnoi Evropy* [Archaeological research in the south of Eastern Europe], Moscow, 1974, pp. 89–113.
46. Talis D.L. Tepe-Kermen city. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief communications of the Institute of archaeology], 1977, vol. 148, pp. 98–104.
47. Talis D.L. Materials for the economic and social history of Southwestern Crimea (the citadel of the city of Bakla). *Antichnyi i srednevekovyi gorod* [Antique and medieval city], Sverdlovsk, 1981, pp. 64–72.
48. Talis D.L. Ceramic complex of the city of Bakla as a source on the ethnic history of the Mountain Crimea in the 4th–9th centuries. *Arkheologicheskie issledovaniia na iuge Vostochnoi Evropy* [Archaeological research in the south of Eastern Europe], Moscow, 1982, pp. 57–62.
49. Tikhanova M.A. Doros-Feodoro in the history of medieval Crimea. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* [Materials and research on the archaeology of the USSR], 1953, no. 34, pp. 319–333.
50. Tikhanova M.A. Basilica. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* [Materials and research on the archaeology of the USSR], 1953, no. 34, pp. 334–389.
51. Khairedinova E.A. Woman's costume with Southern-Crimean eagle-headed buckles. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2000, vol. 7, pp. 91–133.
52. Khairedinova E.A. A Quarry on the Road Ascending to the Ancient Town of Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2016, vol. 21, pp. 193–207.
53. Khairedinova E.A. Archaeological excavations of the central part of the city on the Eski-Kermen plateau in 2018–2020. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. (eds.), *Itogi arkheologicheskikh issledovaniit sentral'noi chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2018–2020 gg.* [Results of archaeological research of the central part of the city on the Eski-Kermen plateau in 2018–2020], Simferopol, Antikva Publ., 2021, pp. 26–143.
54. Chichurov I.S. *Vizantiiskie istoricheskie sochineniia: "Khronografiia" Feofana, "Breviarii" Nikifora* [Byzantine historical works: "Chronography" of Theophanes, "Breviaries" of Nicephorus]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 216 p.
55. Zuckerman C. Hungarians in the country of Lebedia: a new state on the borders of Byzantium and Khazaria about 836–889. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 1998, vol. 6, pp. 663–688.

56. Zuckerman C. Byzantium's Pontic Policy in the Notitiae episcopatum. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2010, vol. 16, pp. 399–435.
57. Shmit F.I. The Eski-Kermen Basilica. *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury* [Bulletin of the State Academy of the History of Material Culture], 1932, vol. 12, pp. 213–254.
58. Iakobson A.L. From the history of medieval architecture in Crimea. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet archaeology], 1940, VI, pp. 205–226.
59. Iakobson A.L. *Srednevekovyi Khersones (XII–XIV vv.)* [Medieval Chersonese (12th–14th centuries)]. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1950, 338 p.
60. Iakobson A.L. *Rannesrednekovyi Khersones: Ocherki istorii material'noi kul'tury* [Early Medieval Chersonesos: Essays on the History of Material Culture]. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1959, 364 p.
61. Iakobson A.L. *Srednekovyi Krym* [Medieval Crimea]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, 232 p.
62. Iakobson A.L. About the early medieval fortress walls of Chufut-Kale. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief communications of the Institute of archaeology], 1974, vol. 140, pp. 110–114.
63. Ajbabin A.I. *Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit*. Mainz, RGZM, 2011, 318 p.
64. Ajbabin A.I. Die mittelalterliche Siedlung auf dem Plateau Ėski Kermen. Albrecht S., Daim F., Herdik M. (Hrsg.), *Die Höhsiedlungen im Bergland der Krim. Umwelt, Kulturaustausch am Nordrand des Byzantinischen Reiches*. Mainz, RGZM, 2013, pp. 165–222.
65. Auzépy M.-F. (ed.). *La Vie d'Étienne le Jeune par Étienne le Diacre. Introduction, édition et traduction*. Aldershot, Variorum, 1997, 357 p.
66. Auzépy M.-F. *L'hagiographie et l'iconoclasme byzantin. Le cas de la Vie d'Étienne le Jeune*. London, Routledge, 1999, 368 p.
67. Auzépy M.-F. La vie de Jean de Gothie (BHG 891). *La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar*, Paris, Assoc. des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2006, pp. 69–86.
68. Bouras Ch. City and Village: Urban Design and Architecture. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, Wien, 1981, 31/2. XVI. Internationaler Byzantinistenkongress. Acten 1/2, pp. 611–653.
69. Darrouzès J. *Notitiae Episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris, Institut Français d'Études Byzantines, 1981, 521 p.
70. Gaisford Th. (ed.). *Etymologicon Magnum*. Oxonii Typographeo academico, 1848, 1388 p.
71. Golden P.B. *Khazar Studies: An Historio-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars*. Vol. 1–2. Budapest, Akademiai Kiado, 1980, 291 p.
72. Lamberz E. *Die Bischofslisten des VII. Ökumenischen Konzils (Nicaenum II)*. Bayerische Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse, Abhandlungen N.F. 124. München, 2004, 88 p.
73. Darrouzès J., Grumel V. (eds.). *Les régestes des actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. I. Les Actes des Patriarches. Fasc. 2–3. Les Regestes de 715 à 1206*. Paris, 1989.
74. Moravcsik Gy. *Byzantinoturcica. II*. Berlin, Akademie Verlag, 1958, 376 p.
75. *Nikephoros patriarch of Constantinople short history*. Text, transl. and coment. by C. Mango. Washington, 1990, 247 p.
76. Ohme H. *Das Concilium Quinisextum und seine Bischofsliste: Studien zum Konstantinopeler Konzil von 692*. Berlin, New York, De Gruyter, 1990, 425 p.
77. Ousterhout R. G. Secular Architecture. Evans H.C., Wixom W.D. (eds.), *The Glory of Byzantium*, New York, 1997, pp. 192–217.
78. *Prisciani Grammatici Caesariensis. Institutionum Grammaticarum*. Libri XVIII. Leipzig, 1855, 288 p.
79. *Procopius. On Buildings*. Transl. by H.B. Dewing, G. Downey. Loeb Classical Library. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1940.
80. *Theodori Studitae. Epistulae*. Rec. G. Fatouros. Berolini, Novi Eboraci, 1992.
81. *The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern History AD 284–813*. Text, transl. and coment. by C. Mango, R. Scott. Oxford, Clarendon Press, 1997, 747 p.
82. Kazdan A.P. (ed.). *The Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. 1–3. New York, Oxford, 1991.
83. Treadgold W. *The Byzantine Revival 780–842*. Standford, 1988, 504 p.

84. Vasiliev A.A. *The Goth in the Crimea*. Cambridge, MA, The Medieval Academy of America, 1936, 292 p.
85. Vita Sancti Nicephori ex Actis Sanctorum Bollandianis. Migne J.P. (ed.), *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca*. 1865.
86. Zuckerman C. Short notes. Two notes on the early history of the thema of Cherson. *Byzantine and Modern Greek Studies*, Birmingham, 1997, vol. 21, pp. 217–219.

Информация об авторе

Айбабин А. И. – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (295007, Симферополь, пр. Академика Вернадского, 2), Researcher ID: Y-8384-2018, Scopus ID: 57214235725.

Author information

Aibabin A. I. – Dr. Hab. (History), Professor, Chief Researcher of the Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences (2 Academician Vernadsky Ave, Simferopol, 295007, Russia), Researcher ID: Y-8384-2018, Scopus ID: 57214235725